

Цзи Вэйчжоу находился в клубе, когда до него дошло известие о том, что Цзи Чжэньчжан попал в больницу. Громкая, бьющая по перепонкам музыка заставляла его уши буквально ныть от боли.

Эта вечеринка была организована спонтанно, под весьма благовидным предлогом – якобы для того, чтобы скрасить «мальчишник» Цзи Вэйчжоу, который состоялся так поздно после его неожиданно раннего вступления в брак.

Стоило ему только присесть, как на Цзи Вэйчжоу посыпались вопросы, один за другим, словно град. Он прекрасно видел, что все присутствующие собрались здесь лишь ради одного – чтобы с нескрываемым любопытством поглазеть на это представление.

Кто-то из компании пожелал Цзи Вэйчжоу и Си Линю жить в полном согласии и гармонии до самой глубокой старости, и в тот же миг на лицах всех окружающих заиграли многозначительные, полные скрытого смысла улыбки.

Лу Чэнмин сидел совсем рядом с ним. Некоторые вещи было крайне неудобно спрашивать в лоб, прямо при всех, поэтому он, яростно и быстро стуча пальцами по экрану смартфона, словно тот горел в его руках, принялся строчить сообщения, требуя немедленных объяснений того, что вообще здесь происходит.

Цзи Вэйчжоу попросту проигнорировал его. Он совершенно не хотел рассказывать Лу Чэнмину о том, что одной ногой уже ступил в сомнительный мир феодальных суеверий – тот наверняка будет высмеивать его за эту причуду добрых полгода.

В итоге, видя, что Цзи Вэйчжоу упорно хранит молчание, Лу Чэнмин действительно начал всерьез сомневаться. Он в полном изумлении уставился на своего друга, и в его широко раскрытых глазах отчетливо читалось: «Как ты мог так одурманиться? Я-то искренне полагал, что ты просто играешь с ним».

Лу Чэнмин поправил очки на переносице и набрал на экране сообщение для Цзи Вэйчжоу: «Да пошел ты. Ты что, реально женился? Ты совсем с ума сошел?»

Цзи Вэйчжоу с абсолютно бесстрастным лицом погасил экран телефона. Вокруг стоял невообразимый шум, поэтому он произнес фразу достаточно громко, чтобы Лу Чэнмин мог его отчетливо услышать:

- Разве не ты сам говорил мне найти ту, что будет ему крайне не по душе? Вот я и нашел.

- Но ты не мог... - Лу Чэнмин запнулся, не находя слов. - Ты не мог выбрать именно его! Не говоря уже о том, что случилось с Фэн Цзинем, но даже если просто вспомнить, что этот парень «загубил» трех своих мужей, ты всё равно не должен был на нем жениться. А вдруг в один прекрасный день ты тоже отправишься на тот свет?

- Умру - тогда и поговорим, - холодно и отстраненно ответил Цзи Вэйчжоу.

Лу Чэнмин хотел было в ответ выругаться, но в последний момент сдержался, лишь недовольно вытянул губы трубочкой:

- Да пошел ты... Когда умрешь, с кем ты там собрался разговаривать?!

Цзи Вэйчжоу резко велел ему закрыть рот и больше не слушать его бессмысленную болтовню.

Будучи главным «виновником торжества» на этом так называемом мальчишнике, Цзи Вэйчжоу вел себя настолько тихо и отстраненно, что за весь вечер почти не проронил ни слова. Постепенно шумная вечеринка превратилась в самую обычную, заурядную попойку богатеньких, изнеженных детишек.

Несколько парней, изрядно набравшись алкоголя, вскочили на стеклянный стол, чтобы сыграть в «камень-ножницы-бумага». Раздалось несколько громких, глухих ударов - «бум-бум-бум», и стекло под их весом жалобно затрещало, предупреждая о скором разломе.

Цзи Вэйчжоу от невыносимой скуки листал ленту новостей в телефоне и вдруг заметил, что наступила уже глубокая ночь. Он машинально потянулся к карману за электронной карточкой от номера - их там лежало две.

Си Линь утром, уходя, по какой-то причине не забрал свою карту.

Вспомнив о том, что Си Линь, должно быть, снова сидит в углу, жалко свернувшись калачиком, и преданно ждет его возвращения, Цзи Вэйчжоу, движимый внезапно проснувшимися остатками совести, поднялся со своего места, собираясь уходить.

У него до сих пор ныли уши от грохота музыки. Едва он встал, как его тут же попытались остановить:

- Посиди еще немного! В такие дни мы обычно гуляем до самого утра. Если ты, главный герой вечера, уйдешь сейчас, что нам тут вообще делать?

Цзи Вэйчжоу, даже не поднимая головы, коротко ответил:

- Тогда расходитесь.

Он уже собирался окончательно покинуть заведение, но не успел сделать и шага, как телефон в его руке завибрировал. Звонил секретарь, который уже много лет неотступно и преданно следовал за Цзи Чжэньчжаном.

Цзи Вэйчжоу резким жестом попросил всех вокруг замолчать и быстрым шагом направился туда, где было пусто и тихо, чтобы ответить на звонок:

- Алло, секретарь Сун.

Цзи Чжэньчжан оказался в больнице. Судя по осторожным намекам секретаря Суна, Цзи Вэйчжоу мог сделать вполне определенный вывод, что он сам имеет к этому происшествию прямое отношение.

Секретарь Сун работал в семье Цзи очень долго – его стаж в этом доме был даже больше, чем возраст самого Цзи Вэйчжоу. Разговаривая, он всегда излишне важничал, принимал поучительный тон старшего и часто позволял себе лишнее, совершенно забывая о своем истинном положении наемного работника.

Цзи Вэйчжоу не стал слушать настойчивые уговоры оставшихся позади людей и, не оглядываясь, вышел прочь из клуба.

В отделение интенсивной терапии посторонних уже не пускали. Цзи Минь осталась в больнице, чтобы ухаживать за больным, а секретарь Сун, когда звонил, уже покинул стены клиники.

Секретарь сообщил, что Цзи Чжэньчжан попал в больницу еще днем, но телефон Цзи Вэйчжоу был либо выключен, либо он просто сбрасывал все входящие звонки. Секретарь пытался дозвониться до него до самого вечера, а теперь, наконец связавшись, принялся отчитывать его

за вопиющую невоспитанность и безрассудство.

Цзи Вэйчжоу в ответ лишь сухо спросил:

- Он умер?

- ...Врачи говорят, что непосредственной угрозы жизни нет, - секретарь Сун не выдержал такого бестактного, резкого и пугающе прямого вопроса. Он с явным недовольством добавил: - Как вы можете быть настолько...

Услышав первую часть фразы, Цзи Вэйчжоу просто сбросил вызов, не дослушав.

Си Линь в это время был любезно приглашен Ду Цзяли - мужчиной из соседнего номера - посидеть у него, пока Цзи Вэйчжоу не вернется из своих дел.

Ду Цзяли, встретив Си Линя, словно обрел в нем родственную душу. Он с нескрываемым воодушевлением делился с ним содержимым своего гардероба и демонстрировал коллекцию дорогих аксессуаров. Си Линь, которого заставили съесть немало еды, чувствовал себя довольно плохо, но тихо сидел и слушал, пока в животе у него всё скручивало всё сильнее и сильнее.

Когда наконец раздался звонок от Цзи Вэйчжоу, Си Линь почувствовал огромное облегчение и, слегка пошатываясь, поднялся со стула.

Только в этот момент Ду Цзяли заметил, что лицо Си Линя изменилось и стало бледным, и поспешил его поддержать.

Си Линь не ожидал, что Цзи Вэйчжоу вернется настолько поздно. Он думал, что раз Цзи Вэйчжоу теперь всегда рядом, то можно поесть побольше - ведь ночью они всё равно будут спать вместе, и ему не придется, как раньше, в одиночестве мучиться от боли всю ночь напролет.

Си Линь, всё еще сжимая в руке кусок пирожного с каштанами, открыл дверь номера. Телефон в руках Цзи Вэйчжоу всё еще продолжал звонить. Цзи Вэйчжоу, услышав звук, обернулся, и трое мужчин встретились взглядами.

В комнате воцарилась тяжелая тишина.

Цзи Вэйчжоу мгновенно заметил, что Си Линь выглядит неважно. Нахмурившись, он сделал шаг вперед и машинально перевел холодный взгляд на Ду Цзяли.

Цзи Вэйчжоу уже несколько раз пересекался с Ду Цзяли и каждый раз считал его далеко не самым порядочным человеком – мужчины, которых тот приводил к себе в номер, постоянно менялись.

Под его тяжелым, испытующим взглядом Ду Цзяли невинно поднял руки вверх:

- Чего ты на меня так смотришь? Это вовсе не я его довел.

Цзи Вэйчжоу высокомерно проигнорировал его слова. Ему совершенно не нравилось, что Си Линь водится с такими сомнительными личностями. Раз уж они официально поженились, то, что бы они ни думали друг о друге в глубине души, снаружи они должны были оставаться единым целым.

Хотя он и не собирался тотально вмешиваться в то, с кем именно Си Линь общается и с кем любезничает, он всё же хотел, чтобы тот не творил глупостей.

Цзи Вэйчжоу спросил:

- Не уходишь? Собираешься здесь заночевать?

Едва он договорил, ноги Си Линя окончательно подкосились, и он безвольно повалился на грудь Цзи Вэйчжоу. Его конечности были пугающе холодными, а руки, обнимавшие Цзи Вэйчжоу, совсем не имели сил – этим он без всяких слов ответил на заданный вопрос.

Выражение лица Цзи Вэйчжоу невольно смягчилось:

- Что случилось?

- Живот болит, – пробормотал Си Линь, плотнее уткнувшись в него, и добавил: – Это не его

вина.

Цзи Вэйчжоу хмыкнул:

- Не его вина, значит, моя?

Ду Цзяли, услышав изменившийся тон Цзи Вэйчжоу, тут же возомнил себя героем-спасителем и принялся возмущенно восклицать:

- Ты что, не видишь, что ему плохо? Чего ты тут допрашиваешь? Поможешь ему или нет? Если нет, я сам помогу!

Цзи Вэйчжоу искоса взглянул на него и язвительно заметил:

- Такой отзывчивый? Может, заодно и женишься на нем? Я с радостью уступлю тебе это место.

Только в этот момент до Ду Цзяли наконец дошло, что эти двое - законные супруги, состоящие в официальном браке. Пока он пытался осознать эту информацию, Си Линь уже несколько раз слабо дернул Цзи Вэйчжоу за рукав.

- Цзи Вэйчжоу, муж... отнеси меня обратно, я идти не могу, - тихо прошептал Си Линь. - Можно на спине?

Номера находились совсем недалеко, идти было всего несколько шагов. Цзи Вэйчжоу молча смотрел на него пару секунд, затем молча развернулся спиной.

Си Линь тут же вскарабкался ему на спину, и Цзи Вэйчжоу без видимых усилий поднял его и понес к своему номеру.

Си Линь вовсе не притворялся. В животе у него всё переворачивалось с такой силой, что хотелось свернуться в плотный клубок, подобно креветке, брошенной в кипяток. Когда его тело полностью прижалось к Цзи Вэйчжоу, Си Линь невольно издал сдавленный, полный боли стон.

- ...Чего ты скулишь? - недовольно осведомился Цзи Вэйчжоу.

- Я не скулил, - обиженно и болезненно прошептал Си Линь, едва дыша. - Я вообще-то молчал.

Цзи Вэйчжоу не стал вступать в этот бессмысленный спор. Он занес его в комнату, почти бесцеремонно бросил на диван и, решив, что на этом его миссия окончена, больше не собирался вмешиваться. Он сел рядом, разжимая руки, которыми до этого поддерживал бедра Си Линя, но тот, вопреки ожиданиям, не отпустил его шею.

- Что еще? - раздраженно спросил он.

Цзи Вэйчжоу попытался встать, но руки, обвивавшие его шею, внезапно крепко сжали его и с неожиданной силой потянули обратно.

От этого резкого рывка лицо Цзи Вэйчжоу мгновенно помрачнело. Он решил, что Си Линь просто притворяется и разыгрывает спектакль, чтобы вызвать в нем жалость, и недовольно бросил:

- Отпусти.

- Больно... Если я буду обнимать тебя, мне станет полегче, - Си Линь снова применил тот же трюк. Со стороны было совершенно непонятно, кокетничает ли он в своей привычной манере или действительно страдает от боли. - Разве нельзя просто обняться?

На этот раз Цзи Вэйчжоу был абсолютно уверен, что Си Линь просто играет на публику, пытаясь манипулировать им.

- Нельзя, - он решительно оторвал руки Си Линя от себя. - Один и тот же трюк дважды не сработает.

Си Линь ничего не ответил. Он лишь медленно поднял руки и осторожно обнял его, прижавшись к его спине, словно маленькое, беззащитное животное, и затих.

Цзи Вэйчжоу всегда считал, что унаследовал от родителей одну главную, и весьма обременительную черту - излишнее мягкосердечие. В противном случае он бы никогда не стал так последовательно, шаг за шагом, опускать планку дозволенного перед Си Линем.

Си Линь обнимал Цзи Вэйчжоу за талию, плотно прижавшись головой к его груди. Жар, исходящий от тела Цзи Вэйчжоу, ощущался совсем рядом, а мерный ритм его сердцебиения отдавался прямо у щеки Си Линя.

Цзи Вэйчжоу, вытянув ноги, смотрел в экран телефона, при этом он широко расставил руки, чтобы Си Линю было удобнее прислониться к нему. Громкость была убавлена до самого минимума, и на экране крутилось какое-то скучное научно-популярное видео.

«Древние считали, что в человеке существует не единая душа, а "хунь-по". Душа должна быть привязана к физическому телу, представляя собой нечто невидимое и неосязаемое...»

- Он говорит правду, - внезапно прошептал Си Линь, еще сильнее прижимаясь к его груди. - Почему ты смотришь именно это?

Цзи Вэйчжоу, похоже, совсем не ожидал, что тот не спит, и от неожиданности машинально нажал на экран, случайно сделав звук громче. Он быстро провел большим пальцем по сенсору, стараясь не менять выражения лица, и поспешно закрыл видео.

Пойманный с поличным, Цзи Вэйчжоу перевернул телефон экраном вниз и с нарочитым безразличием произнес:

- Если у тебя появились силы интересоваться посторонними вещами, значит, можешь вставать. У меня уже всё тело затекло от твоей тяжести.

Си Линь в ответ на это сказал:

- Тогда я лягу к тебе на колени.

Си Линь действовал стремительно. Не дожидаясь какого-либо отказа, он сполз с дивана и лег прямо на колени Цзи Вэйчжоу, устроившись как можно удобнее.

Он лежал лицом к нему, оказываясь прямо напротив его...

Цзи Вэйчжоу:

- ...

Помолчав несколько секунд, Цзи Вэйчжоу снова почувствовал прилив раздражения из-за этих дешевых приемов обольщения, которые так любил использовать Си Линь. Глядя в эти пугающе «чистые» глаза, он не нашелся, что ответить, и лишь проскрипел сквозь сжатые зубы:

- Теперь, значит, не затекло? Ложись тогда выше.

Си Линь в ответ лишь протянул «о-о», но с места не сдвинулся:

- Но мне так гораздо удобнее. В прошлой позе было как-то неловко, кажется, я даже шею защебил.

- Мне сейчас тоже очень неловко, - бесстрастно, но с явным напряжением ответил Цзи Вэйчжоу.

Си Линь поводит глазами, посмотрел на свои колени, затем снова поднял взгляд на Цзи Вэйчжоу. Он не ушел, но чуть-чуть отодвинулся в сторону.

- А так?

Цзи Вэйчжоу окончательно потерял терпение:

- Что в одном сантиметре от него, что в трех - всё равно неловко! Быстро вставай!

Си Линь послушно и кротко улыбнулся и сел. Он обнимал Цзи Вэйчжоу так долго, что у того действительно затекли руки, но боль в животе у Си Линя, кажется, немного утихла.

Си Линь совершенно проигнорировал недовольное выражение лица Цзи Вэйчжоу, взял с журнального столика пакет с нарезанным пирожным и решил сменить тему.

- Цзи Вэйчжоу, будешь пирожное с каштанами? - спросил он. Пакет под его рукой был влажным от остывшего конденсата, и Си Линь совершенно незаметно вытер мокрую ладонь об одежду Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу проигнорировал эту выходку, сделав вид, что ничего не заметил, и с каменным лицом ответил:

- Не хочу.

- Я специально для тебя его купил, - подчеркнул Си Линь. - Ты наверняка никогда не пробовал ничего подобного.

Цзи Вэйчжоу действительно не пробовал, но он прекрасно знал все уловки уличных продавцов: купишь фунт - они отрежут три, а если не хочешь брать лишнее - будут настойчиво уговаривать забрать остатки домой для семьи.

Си Линь казался ему не самым сообразительным человеком, и все его навыки, похоже, были направлены исключительно на то, чтобы соблазнять мужчин.

Какой же он глупый.

Цзи Вэйчжоу сразу догадался, откуда на самом деле взялось это пирожное и было ли оно куплено специально для него. Он спросил:

- Ты купил его специально или тебе просто нарезали слишком много? Думаешь, я смогу съесть столько?

Си Линь честно ответил:

- Я боялся, что ты проголодаешься. Муж, ты ведь наверняка много ешь.

- Я же говорил тебе не называть меня так, - напомнил он.

Си Линь, однако, слишком привык и никак не мог отучиться от этого. Его знакомые - Шэнь Чжимин и Вэнь Цзя, узнав, что он женат, постоянно называли Цзи Вэйчжоу «твоим мужем», вот и у него это слово вылетало само собой.

Он не стал размышлять о том, почему Цзи Вэйчжоу так категорически запрещает так его называть, и послушно исправился, просто назвав его по имени.

Цзи Вэйчжоу не стал совсем уж его унижать и всё же отщипнул маленький кусочек. Было невкусно. Он опустил глаза, молча взглянув на Си Линя, который снова витал в облаках.

Он так и знал: Си Линь просто подсунил ему то, что сам есть не хотел.

Цзи Вэйчжоу бросил пирожное обратно на стол и внезапно произнес:

- Меньше водись с такими людьми.

Си Линь, еще раз убедившись, что Цзи Вэйчжоу имеет на него какое-то магическое влияние, поспешно закивал и подобострастно добавил:

- Я играю только с тобой.

Цзи Вэйчжоу с искренним недоумением посмотрел на него. Он совершенно не понимал Си Линя, постоянно чувствуя в нем какую-то странную, иррациональную логику в духе «муж есть небо».

Си Линь подстраивался под него, беспрекословно слушался, постоянно крутился вокруг него. Когда Цзи Вэйчжоу его отвергал, он молча опускал голову или улыбался, пытаясь задобрить, а в следующий раз снова настойчиво лез к нему.

Казалось, у него совсем нет гордости – лишь бы быть рядом с Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу молча смотрел на него. Си Линь решил, что тот ему не верит, и придвинулся еще ближе, уверяя, что это правда, самая настоящая правда.

Когда Си Линь начинал так себя вести, Цзи Вэйчжоу почему-то тоже терял всякую злость. Он оттолкнул ладонью голову Си Линя и холодно произнес:

- Я не вмешиваюсь в твою жизнь, просто с моей точки зрения напоминаю, с кем стоит общаться, а с кем нет.

Си Линь поджал губы, бешено закивал и, пока Цзи Вэйчжоу не успел среагировать, снова

нырнул к нему в объятия.

Цзи Вэйчжоу:

- ...

<http://bllate.org/book/17940/1720494>